

ЛИНГВИСТИКА

О ВЫДЕЛЕНИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ НЕКОТОРЫХ ТЕКСТЕМ

А.В. АКОПЯН
ЕГУ

В статье рассматривается вопрос выделения некоторых промежуточных между предложением и макротекстемой единиц письменного художественного текста – текстом. Это выделение основано на структурном анализе менее объемных текстовых единиц и выявлении их общих функциональных характеристик. Исследуется также вопрос пересечения двух текстом, имеющих формально-содержательную общность. Этими пересечениями создаются цепочки линейно расположенных взаимосвязанных текстом, входящих в макротекстему.

Ключевые слова: структура, текстовая единица, текстема, макротекстема, пересечение

Одним из основных вопросов исследования формально-содержательной структуры текста является выявление ее композиционных составляющих элементов. В текстологических исследованиях для выделения этих составляющих часто используют такие понятия, как текстема, сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, компонент текста, прозаическая строфа, период и др., являющиеся промежуточными единицами между предложением и текстом, обладающие довольно сложной замкнутой структурой и взаимосвязанные семантически и синтаксически. Этими понятиями представляются достаточно схожие единицы текста, и в названии каждой из них подчеркивается

тот или иной языковой аспект, чем объясняется большое внимание исследователей к многогранной структуре текста в целом [1, 2, 4, 6].

В письменном тексте и предложение, и абзац являются составной частью таких более объемных текстовых единиц, как предисловие, главы, части, разделы, заключение, тома, книги и др. Эти единицы образованы автором в результате “объемно-прагматического членения текста” [3, 52], при котором взяты за основу объем части и отношение к ней читателя. Полученные в результате такого членения текстовые единицы мы будем называть *макротекстемами*. Макротекстемы характеризуются четкими формальными границами, являются

формально связанными или неразрывными отрезками письменной речи, по тем или иным причинам установленными автором в результате расчленения всего текста, и состоят из абзацев, линейно расположенных друг за другом.

При исследовании единиц художественных текстов, являющихся частями макротексты, мы будем использовать термин *текстема* (от *textus* – лат. *соединение*). Текстемами являются структурно-семантические образования, представляющие собой отрезки речи, состоящие из одного или нескольких тесно взаимосвязанных законченных линейно расположенных предложений, которые объединены общим смысловым содержанием. Процесс выделения такой группы предложений облегчает восприятие и анализ текста в целом и является довольно сложной задачей, поскольку при этом необходим выбор общих функциональных лексических, морфологических, синтаксических и стилистических характеристик для рассматриваемых предложений. Разные исследователи могут по-разному субъективно выбирать эти характеристики, в результате чего в рамках одной макротексты могут быть выделены отличные друг от друга тексты.

Во многих случаях границы группы линейно расположенных предложений, имеющих общее смысловое содержание и образующих текстему, выделяются самим

автором определенными фразами. При формальном выделении таких тексты мы предлагаем учитывать эти обрамляющие фразы, которые назовем *начальной* и *конечной* фразами тексты. Отметим, что начальные и конечные фразы тексты могут как входить, так и не входить в саму текстему.

В композиционном плане текстема аналогично абзацу с формально-содержательной точки зрения может иметь три части, которые мы назовем *инициальной*, *медиальной* и *финальной* частями. В них, соответственно, даются зачин, развитие и концовка темы тексты. Отметим, что наличие всех этих частей не является обязательным фактором, и среди выделенных тексты могут встречаться такие, в которых опущены некоторые из этих частей.

Отметим, что инициальная или финальная части некоторых тексты могут не совпадать с началом или концом абзаца, т.е. текстема может начинаться или заканчиваться внутри абзаца. Рассмотрим, например, часть макротексты, состоящей из двух абзацев (здесь и далее иллюстративный материал приведен из романа М.Ю. Лермонтова “Княгиня Лиговская”). Тексты мы будем обозначать через T1, T2 и т.д.).

Серьги по большей мере стоили [...]. Печорин [...]. Это озадачило князя. Он ничего не отвечал [...]. (T1) Разговор сделался общим раз-

меном городских новостей, московских известий: князь, несколько развеселившись, объявил очень откровенно, что если б не тяжёбое дело, то никак бы не оставил Москвы и Английского клуба, прибавляя, что здешний Английский клуб ничто перед московским. (Т2) Наконец Печорин встал, раскланялся [...]. Печорину хотелось [...]. Княгиня улыбнулась [...] улыбкою, которая разливается на устах танцовщицы, оканчивающей пируэт.

С горьким предчувствием он вышел из комнаты: пройдя залу [...] она исчезла.

Здесь выделена текстема Т2, обрамленная начальной фразой *наконец Печорин встал* и конечной *он вышел из комнаты*, которые сами являются составляющими частями текстымы. Инициальная часть этой текстымы не совпадает с началом абзаца, а находится в медиальной части первого абзаца.

Надо отметить, что пятое предложение этого абзаца, приведенное здесь полностью, является отдельной самостоятельной текстымой Т1, которое тоже начинается и заканчивается внутри абзаца.

Примером текстымы, где обрамляющие фразы не входят в саму текстему, является следующая текстема Т3, состоящая из 17 абзацев: она начинается абзацем *Полтора года тому назад [...]* и заканчивается абзацем *Это был жестокий удар для Елизаветы Николаевны [...]* совершенно ее оставили. Здесь

начальная фраза *Лизавета Николаевна вступила в этот период*, но последний удар нанес ей не беспечный шалун и не бездушный франт; — вот как это случилось находится в абзаце, предшествующем данной текстеме. А конечной фразой *и точно, с этого дня Печорин стал с нею рассеянное [...]* начинается следующий за этой текстымой абзац.

Заметим, что приведенная текстема является также примером объективно-авторской ретроспекции, где автор прямо указывает на то, “как это случилось”.

Текстему, состоящую из одного или нескольких линейно расположенных абзацев, назовем *абзацной*. С формальной точки зрения абзацная текстема может иметь первый, один или несколько срединных и последний абзацы. Когда абзацная текстема состоит из менее трех абзацев, срединные абзацы отсутствуют, и в текстеме, содержащей два абзаца, первый и последний совпадают. Заметим, что наличие всех этих абзацев не является обязательным, и могут встречаться текстымы с опущенными теми или иными абзацами или состоящие только из одного абзаца.

В качестве примера рассмотрим следующие четыре абзаца из текста.

(Т4) *Когда она села в карету, то отец ее начал длинную диссертацию насчет молодых людей нынешнего века. “Вот, например,*

Печорин [...]. Бывало [...], а ты [...] замуж захотелось!”

Лизавета Николавна хотела отвечать [...]. Катерина Ивановна за нее заступилась!..

“Уж ты всегда [...]. Что ж делать [...]. Печорин жених богатый [...]. Ведь не век же сидеть дома [...]. Да кабы замуж не выходили, так что бы было...” и проч...

Эти разговоры повторялись в другом виде всякий раз, когда мать, отец и дочь оставались втроем... дочь молчала, а что происходило в ее сердце в эти минуты, один бог знает.

Эти абзацы образуют тексту Т4, в которой содержательная связь обрамлена начальной фразой *отец ее начал длинную диссертацию насчет молодых людей нынешнего века* и конечной фразой *эти разговоры повторялись в том или другом виде всякий раз*. Здесь эти фразы также принадлежат самой текстеме.

Следующий отрывок с диалогической речью также образует текстему Т5, в которой десять абзацев выступают чисто формальным средством разграничения реплик двух лиц.

(Т5) Печорин [...] старался протраться к дверям. Он поравнялся с Лизаветою Николавной Негуровой [...] но был задержан следующим вопросом: “Отчего вы так серьезны, monsieur George? — вы недовольны спектаклем?”

- Напротив, я во всё горло вызывал Голланда!

- Не правда ли, что Новицкая очень мила!

- Ваша правда.

- Вы от нее в восторге?

- Я очень редко бываю в восторге.

- Вы этим никого не ободряете! — сказала она с досадою и стараясь иронически улыбнуться...

- Я не знаю никого, кто бы нуждался в моем ободрении! — отвечал Печорин небрежно. — И притом восторг есть что-то такое детское...

- Ваши мысли и слова удивительно подвержены перемене... давно ли...

- Право...

Начальной фразой этой текстемы является Печорин [...] поравнялся с Лизаветою Николавной Негуровой [...] но был задержан следующим вопросом, а конечной фразой служит фраза *Печорин не слушал*, которая не включена в данную текстему, и ею начинается следующий за этой текстемой абзац.

Многие из рассмотренных нами текстом состоят из одного абзаца. Исследование таких текстом показывает, что среди них особенно выделяются те, которые носят описательный характер и служат для передачи дополнительной информации о лицах или предметах. Примером таких текстом являются следующие три текстемы Т6, Т7, Т8.

(Т6) Княгиня Вера Дмитриевна была женищина 22 лет [...]. Она была не красавица [...]. Овал лица [...]. Бесперывная изменчивость ее физиономии [...]. Ее стан был [...]. Видя ее в первый раз, вы бы [...]. Увидавши же ее [...] не знали бы вовсе, что сказать.

(Т7) Столовая была роскошно убранная комната [...]. Действующие лица этих картин [...]. Брошенные на этот холст рукою художника [...]. В одежде этих людей [...]. В одеждах их встречались [...]. У мужчин прически [...] кстати было бы тут привести стих Пушкина: “какая смесь одежд и лиц!” Понятия же этого общества были такая путаница, которую я не берусь объяснить.

(Т8) Варенька покраснела и надула розовые губки... а брат ее преспокойно опять опустил в свои кресла. Между тем подали свеч, и пока Варенька сердится и стучит пальчиком в окно, я опишу вам комнату, в которой мы находимся. — Она была [...]. Драпировка над окнами была [...]. Против окна стоял [...]. На полу [...]. Картина эта была [...]. Лицо это было написано [...]. Голова была [...]. Глаза [...]. Товарищи, которым он ее с восторгом показывал, называли ее порядочной картинкой.

Заметим, что начальной фразой последней текстымы Т8 является я опишу вам комнату, в которой мы находимся, а конечной фразой, не включенной в данную текстыму,

служит фраза между тем, покуда я описывал кабинет, и этой фразой начинается следующий за этой текстымой абзац. Описательный характер последней текстымы в явном виде отмечается самим автором в обрамляющих эту текстыму фразах.

Текстыма, состоящая из одного абзаца, может быть монологической речью автора, обращенной к читателю. Здесь необходимо отметить, что если текстыма состоит из одного предложения, то, в основном, она составляет один отдельный абзац. Примером такой одноабзацной текстымы является следующая текстыма Т9.

(Т9) Почтенные читатели, вы все видели [...], вы все с громом вызывали [...] и поэтому я [...] замечу только, что Печорин [...] дал себе слово не смотреть.

Отметим также, что реже встречаются текстымы из одного предложения, которые расположены внутри некоторого абзаца и не имеют самостоятельных абзацных отступов. Таким примером является приведенная выше текстыма Т1.

При дальнейшем структурном анализе макротекстымы важным вопросом является необходимость выявления функциональной взаимосвязи текстом, выделенных в рамках этой макротекстымы. Две различные текстымы, взятые из одной и той же макротекстымы, могут иметь как структурно-формальную, так и содержательно-смысловую общность. Для выявления этой общности, по

нашему мнению, в первую очередь необходимо рассматривать расположенные рядом соседние тексты. “В основании всего структурного синтаксиса лежит соотношение между структурным порядком и порядком линейным” [5, 30]. В том случае, когда две тексты содержат одну и ту же цепочку линейно расположенных предложений, т.е. имеет место наложение одной тексты на другую, мы будем говорить, что они формально *пересекаются*. В этой общей пересекающейся части содержится финальная часть первой и инициальная часть следующей тексты, поэтому в том случае, когда тексты не имеют финальной части, она не пересекается со следующей тексты, и не пересекается с предыдущей, если не имеет инициальной части. Заметим, что одноабзачная тексты не может иметь формального пересечения с соседними текстами. Так как рассматриваемые нами пересекающиеся тексты с формальной точки зрения содержат одну и ту же общую группу взаимосвязанных по смыслу предложений, то содержательно-смысловая нагрузка этой группы предложений является общей для таких текств. Отметим также, что в какой-то степени содержательную общность могут иметь и те тексты, которые не расположены или расположены рядом и формально не пересекаются. Рассмотрим, например, три

следующих линейно расположенных абзаца из текста.

(Т10) *Между тем белый султан и гнедой рысак пронеслись вдоль по каналу, поворотили на Невский, с Невского на Караванную, оттуда на Симионовский мост, потом направо по Фонтанке — и тут остановились у богатого подъезда, с навесом и стеклянными дверьми, с медной блестящею обделкой.*

(Т11) - *Ну, сударь, - сказал кучер, широкоплечий мужик с окладистой рыжей бородой, - Васька нынче показал себя!*

Надобно заметить, что у кучеров любимая их лошадь называется всегда Ваською, даже вопреки желанию господ, наделяющих ее громкими именами Ахилла, Гектора... она всё-таки будет для кучера не Ахел и не Нектор, а Васька.

Первые два абзаца образуют одну тексты Т10, в которой содержательная связь обрамлена начальной фразой *между тем белый султан и гнедой рысак пронеслись* и конечной фразой *ну, сударь, — сказал кучер [...]*. *Васька нынче показал себя*. Вторым и третьим абзацами образована вторая тексты Т11, где содержательная связь обрамлена начальной фразой *Васька нынче показал себя* и конечной фразой *у кучеров любимая их лошадь называется всегда Ваською*. Как мы видим, формальным пересечением этих текств является весь второй абзац. Заметим, что в данном случае

мы имеем дело с текстами, которые обрамлены фразами, и при этом конечная фраза первой совпадает с начальной фразой второй.

Линейно расположенные тексты могут образовывать цепь из пересекающихся текстов. Таким примером является следующая линейная цепь из пяти текстов

T12 – T13 – T14 – T15 – T16,
где рядом расположенные тексты пересекаются.

(T12) *Получив такой решительный отказ, Печорин, [...] не удивился [...]. Он [...]. Многие жители Петербурга [...]. Какое-то печальное равнодушие [...]. В эту минуту [...]. В подобном [...]. Неожиданный успех [...]. Чрез несколько минут [...]. Какое-то болезненное замирание [...]. Вспоминая [...] спокойствие.*

Вот сани [...]. Он сам [...]. Какие были его намерения [...]. Наконец дверь отворилась [...]. На вопрос швейцара, кого ему угодно, он отвечал вопросом: “дома ли княгиня Вера Дмитриевна?”

- Князь Степан Степанович у себя-с.

- А княгиня? — повторил нетерпеливо Печорин.

- Княгиня также-с.

(T13) *Печорин сказал швейцару свою фамилию, и тот пошел доложить.*

Сквозь [...]. Один только кабинет [...]. “Странно [...]. Какая причина?.. но нет, любить [...] я ручаюсь головой”.

(T14) *В эту минуту швейцар взвошел и торжественно произнес:*

- Пожалуйста, князь в гостиной.

(T15) *Медленными шагами Печорин прошел через зал [...]. Он чувствовал [...]. Молодая женщина [...]. Это был сам кн<язь> Степан Степанович.*

Молодая женщина [...] сказала ему:

- Моп аті, [...] рекомендую вам моего мужа.

Князь бросил [...] отрывистые слова:

- Конечно [...] я имел честь быть вчера у нее с женой.

(T16) *- Матушка с сестрой хотела сама быть у вас сегодня, но она немного нездорова и поручила мне засвидетельствовать вам свое почтение.*

Печорин сам не знал, что говорил. Опомнившись [...]. Княгине показалось [...]. Выражение лица [...]. Она подозревала [...]. Потом она [...] заняла сама прежнее место, а князь взял опять в руки свои газеты.

Текст T12 начинается фразой *получив такой решительный отказ [...]* не удивился и кончается фразой *Печорин сказал швейцару свою фамилию, и тот пошел доложить*, которая является начальной фразой текста T13. Конечная фраза текста T13 *в эту минуту швейцар взвошел и торжественно произнес: “Пожалуйста, князь в гостиной”* является начальной для

текстемы Т14, которая в свою очередь заканчивается фразой *это был сам кн<язь> Степан Степанович*. А текстема Т15 начинается фразой *медленными шагами Печорин прошел через зал* и заканчивается фразой *матушка с сестрой хотела сама быть у вас сегодня, но она немного нездорова и поручила мне засвидетельствовать вам свое почтение*. И, наконец, текстема Т16, начавшись с последней фразы текстемы Т15, заканчивается фразой *потом она [...] заняла сама прежнее место, а князь взял опять в руки свои газеты*.

Таким образом, исследуемой промежуточной текстовой единицей между предложением и макротекстемой в нашем рассмотрении является текстема. Такой выбор объясняется еще и тем, что если при текстологическом анализе рассматривать текстовые единицы более низкого уровня, чем текстема, то структурная схема текста во многих случаях сильно усложняется большим количеством таких единиц, а если же в качестве текстовой единицы взять макротекстему, то структурная схема текста будет представляться довольно простой схемой из-за наличия в нем сравнительно небольшого количества таких единиц.

Как уже было отмечено выше, одной из основных и сложных задач является процесс выделения текstem в рамках макротекстемы. Этот процесс предполагает достаточно

четкое и полное восприятие исследователем формально-объемного авторского членения текста. При этом немаловажным условием является накопление достаточного количества эмпирического материала, обобщение которого позволяет проводить более глубокое структурное исследование текста в целом. При структурном анализе макротекстемы основной задачей является выявление взаимной связи составляющих текстем, которая позволяет осуществить моделирование схемы макротекстемы. С этой целью нами предлагается структурную модель текстемы представлять в виде гиперграфа [7, 389]. *Гиперграфом текстемы* является гиперграф, где вершинам соответствуют предложения, входящие в эту текстему, а ребрами являются подмножества тех вершин, соответствующие предложения которых имеют определенные общие свойства. В частности, в том случае, когда абзац целиком входит в текстему, вершины, соответствующие предложениям этого абзаца, образуют ребро гиперграфа. Ребрами гиперграфа представляются также инициальная, медиальная и финальная части текстемы. Из определения гиперграфа текстемы следует, что гиперграфы пересекающихся текстем имеют общие вершины и ребра, и содержательная связь пересекающихся текстем формально передается через них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966.
2. *Валгина Н.С.* Теория текста. М.: Логос, 2003.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М: КомКнига, 2007.
4. *Джаукян Г.Б.* Универсальная теория языка. Прологомены к субстанциональной лингвистике. М.: Институт языкознания РАН, 1999.
5. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., Прогресс, 1988.
6. *Черняковская Л.А.* Смысловая структура текста и ее единицы. ВЯ, 1983, 6.
7. *Berge C.* Graphs and Hypergraphs. New York, Elsevier, 1973.

ON THE ALLOCATION AND THE RELATIONSHIP OF CERTAIN TEXTEMS

ANUSH V. HAKOBYAN
YEREVAN STATE UNIVERSITY

The article deals with the allocation of certain intermediates between supply and macrotextem units of written artistic text – the textems. This allocation is based on a structural analysis of less bulk text units and identifying their common functional characteristics. The issue of the intersection of two textems having formally meaningful community has been investigated as well. These intersections create linearly arranged chains of interrelated textems included in macrotextem.

Key words: *structure, text units, textem, macrotextem, intersection*

ՈՐՈՇ ՏԵՔՍՏԵՄՆԵՐԻ ԱՌԱՆՁՆԱՑՄԱՆ և ՓՈԽԿԱՊԱԿՑՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ ԱՆՈՒՇ Վ. ՀԱԿՈԲՅԱՆ ԵՊՀ

Հոդվածում դիտարկվում է գրավոր գեղարվեստական տեքստի նախադասության և մակրոտեքստեմի միջև գտնվող միջանկյալ միավորը՝ տեքստեմը: Այդ առանձնացումը հիմնված է ավելի փոքր ծավալով տեքստային միավորների կառուցվածքային վերլուծության և դրանց ընդհանուր ֆունկցիոնալ առանձնահատկությունների բացահայտման վրա: Ուսումնասիրվում է նաև ֆորմալ-բովանդակային ընդհանրություն ունեցող երկու տեքստեմների հատման խնդիրը: Այդ հատումներով ստեղծվում են մակրոտեքստեմի մեջ մտնող զծային փոխկապակցված տեքստեմների շղթաներ:

Բանալի բառեր՝ *կառուցվածք, տեքստային միավոր, տեքստեմ, մակրոտեքստեմ, հատում*